
БЮДЖЕТ, НАЛОГИ,
БАНКИ

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2012 г. А. Г. Санина¹

Краткая аннотация: статья посвящена рассмотрению взаимосвязи процессов формирования государственной идентичности и уклонения от уплаты налогов. В качестве основы концептуального объяснения действий налогоплательщиков используются положения теории социального обмена. Делается вывод о необходимости комплексного применения институционально-правовых и социально-экономических регуляторов налогового поведения, учитывающих специфику взаимоотношений “индивид – государство” с точки зрения соблюдения норм обмена.

Annotation: the following article is devoted to analysis of the relationship between the processes of state identity formation and tax evasion. The theory of social exchange is used as a conceptual framework to explain the taxpayers' behavior. The author develops the conclusion about necessity of legal, institutional and socio-economic regulators taking into account the specificity of “individual – state” relationships in terms of compliance with the exchange.

Ключевые слова: государственная идентичность, социальное поведение, социальные и правовые нормы, уклонение от уплаты налогов.

Key words: state identity, social behavior, social and legal norms, tax evasion.

Проблемы формирования государственной идентичности, развития гражданского участия рассматриваются в науке и социально-политической практике преимущественно в “положительно-деятельностном” аспекте: изучении различных форм самоорганизации, методов решения социальных проблем, поощрения инициативности граждан и т.д. В то же время в обществе присутствует “бездействие” индивидов и социальных групп, их сознательная пассивность в отношении конструктивного преобразования социальной реальности. Исследование данных явлений имеет большое значение для понимания тенденций социального развития и выработки управленческих решений, так как государственная идентичность в отличие от других видов социальных идентичностей обладает спецификой конструируемости. “Ощущение гражданства” формируется посредством образовательной деятельности, направленной на развитие понимания исторической общности территории, законов и институтов, политического и юридического равенства граждан; идеологической активности институтов власти; социально-культурной активности организаций, призванных сохранять общность гражданской культуры, поддержи-

вать желание и согласие людей быть частью государства.

“Конструктивистский” аспект государственной идентичности обусловлен прежде всего тем, что данный вид идентичности приобретает выраженную актуальность для индивида только на этапе вторичной социализации. До достижения дееспособного возраста человек не вступает с государством в отношения, предполагающие двустороннюю социальную, правовую и экономическую активность: не является, например, налогоплательщиком или военнообязанным. Тем не менее это не отрицает значимости государственной идентичности для развития государства и его граждан. Государственная идентичность – та “невидимая” часть государственного строительства, которая наполняет деятельностным смыслом территориальные границы, государственные институты, политические символы и атрибуты. Как отмечает В.А. Тишков, “только широко разделяемые ценности, символы и принимаемый общественный порядок могут обеспечить низовую (базовую) легитимацию и делают государство жизнеспособным”².

Государственная идентичность является фактором единения вокруг интересов страны. Степень ее

¹ Доцент кафедры государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), кандидат социологических наук (E-mail: anna.g.sanina@gmail.com).

² Тишков В.А. Что есть Россия? (Перспективы нацистроительства) // Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 115.

укорененности в сознании и действиях граждан – залог политической, духовной консолидации, единства общества. Именно поэтому отрицательная идентификация, содержащая неприятие или отрицание государства, может рассматриваться как серьезная социальная и управленческая проблема, решение которой определяет направление и структуру взаимодействий между государством и обществом. Для индивида, равно как и для социальной общности, утрата “положительной” идентичности означает потерю ориентира, в ряде случаев – маргинализацию и “выпадение” из поля социальных взаимодействий. Соответственно, слабая государственная идентичность, сопряженная с институциональным кризисом, создает угрозу распада социальной системы.

Исследования показывают, что негативную составляющую идентичности приобретает у тех индивидов и социальных групп, которые рассматривают различные формы социальной и политической жизни в государстве не как дополнительные возможности для личного саморазвития, но как “покушение” на собственные позиции и ценности. Гражданские обязанности, представляющие не менее важный механизм развития государства и общества, чем гражданские права³, перестают восприниматься как индивидуально необходимые действия. В этом случае социальное поведение приобретает девиантный характер, трансформируя законодательно и социально определенные нормы. Примером такого поведения является уклонение от уплаты налогов, выступающее не только значимой социально-экономической проблемой, но и фактором формирования отрицательной государственной идентичности.

В современных исследовательских работах взаимосвязь государства и общества часто рассматривается через характеристику социальных обязательств правительства, вытекающих из природы социального государства. Социальные обязательства государства при этом понимаются как зафиксированная в конституции и других нормативных актах страны некая сумма социальных услуг, льгот, субсидий и прочих благ, которые государство предоставляет своим гражданам⁴. Социальное государство в условиях рыночной экономики принимает на себя ответственность за обеспечение права человека на определенный

стандарт благосостояния, так как рыночное распределение не гарантирует каждому члену общества приемлемый уровень доходов. Следовательно, оно вынуждено корректировать действие рыночного механизма распределения, организовывать перераспределение доходов. Эти функции государства составляют необходимый аспект его социальной политики, в основе которой лежит перераспределение национальных доходов, в первую очередь с помощью налоговой системы.

Выполняя социальные обязательства, государство стремится обеспечить доступность определенного минимума социальных благ для всех граждан, смягчая, таким образом, возникающие в обществе проявления чрезмерной социальной дифференциации и обеспечивая стабильность его развития. С одной стороны, для исполнения социальных обязательств государство должно располагать финансовыми ресурсами, важнейший источник которых – налоги, с другой – наиболее полное исполнение социальных обязательств является условием стабильности налоговых отношений. Это означает, что при реализации последних в обществе формируются способы осуществления важнейших целей социального развития, включая главную: наиболее полное удовлетворение потребностей всех членов общества в материальных, духовных и социальных благах⁵.

Таким образом, налоговые отношения выступают неким “посредником” во взаимодействии государства и общества, формируя значимую сферу пересечения интересов различных индивидов, социальных групп и социальных общностей, проявления противоречий между ними и достижения компромиссов. С институционально-правовой точки зрения налоговые отношения – показатель эффективности взаимодействия государства и общества, присутствия в этих отношениях фактора доверия, являющегося важной предпосылкой государственной идентичности.

Исходя из данных рассуждений, уклонение от уплаты налогов можно рассматривать как значимую институционально-правовую и социально-экономическую проблему. Она обусловливается тем, что существующие деформации в соотношениях налоговой нагрузки и затрат на социальную сферу нарушают каноны социальной справедливости в распределении и перераспределении созданных в обществе благ. Кроме того, в основе уклонения от уплаты налогов лежит взаимодействие различных социальных групп

³ См.: *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 8, 9.

⁴ См.: *Аронов А.В.* Социальные обязательства государства и механизмы их ресурсного обеспечения налоговой системой. М., 2003. С. 13.

⁵ См.: *Мурашов С.Б.* Налогообложение как инструмент социальной деятельности государства. СПб., 2001. С. 41, 42.

(домохозяйств, организаций, представителей “третьего сектора” и органов публичной власти), имеющих определенные потребности и стремящихся к реализации собственных интересов. Эти потребности и интересы иногда настолько противоречивы, что разрешить сложившуюся ситуацию без действий управленческого характера представляется невозможным. Наконец, важным аспектом проблемы уклонения от уплаты налогов является специфическое отношение общества и государства, выраженное в дисбалансе ожидания и действия. Так, например, государство ожидает от налогоплательщиков законопослушности и уплаты всех налогов, которых никогда в полной мере не получает. Налогоплательщики, в свою очередь, – гибкой налоговой политики, а также эффективного распределения бюджетных средств, удовлетворяющих их потребности, что также полностью неосуществимо.

Все это приводит к тому, что масштабы и распространенность уклонения от уплаты налогов способствуют формированию индивидуальной или групповой идентичности, не соответствующей декларируемым в государстве интересам и целям социального развития. Причины возникновения этой ситуации в значительной мере объясняет теория социального обмена, которая позволяет проанализировать налоговое поведение с точки зрения взаимодействия налогоплательщика и государства. Сторонники данной теории (Дж.К. Хоманс, П. Блау, Г. Беккер, Р. Эмерсон и др.) не рассматривают, как правило, каковы предпочтения действующего индивида или источники его деятельности. Важным для них является лишь то, что действие обладает такой характеристикой, как целеустремленность.

Целеустремленность деятельности индивидов, однако, ограничивают два фактора: во-первых, недостаток ресурсов и, во-вторых, социальные институты, регулирующие действия индивидов в обществе. Так, например, уклонение от уплаты налогов как действие обладает свойством целеустремленности. Кроме того, для успешной реализации этого действия индивиду необходимо соотносить имеющиеся у него ограниченные ресурсы со спецификой функционирования таких институтов, как налоговая и правоохранительная система. В то же время, усиливая деятельность определенных социальных институтов и регулируя информационные потоки в обществе, государство имеет возможность ограничить уклонение от уплаты налогов. Социальные отношения при этом рассматриваются как своеобразный транзакционный процесс, в котором участвуют

не только материальные вещи и предметы, но и явления, не имеющие однозначного материального воплощения: услуги, уступки, информация, престиж, власть, симпатии и т.д. Взаимодействие индивидов и социальных групп при этом предполагает определенную “норму взаимности”, смысл которой состоит в стремлении людей достичь наибольшей выгоды и пользы для себя. Исходя из данных рассуждений, налоговые отношения между индивидами и публичной властью возникают лишь в том случае, когда каждая из сторон, вступающая в такие отношения, уверена в каком-либо вознаграждении.

Особую роль в данной связи играет информация, количество и качество которой в социальной среде непрерывно изменяются. Поэтому для умелого конструирования отношений обмена индивиду необходимо пройти процесс обучения, охватывающий приобретение знаний, умений, навыков, новых форм поведения в той или иной области социальных отношений (в том числе и налоговых отношений). Другими словами, для того чтобы быть полноправным участником отношений обмена в современном государстве, индивид должен *стать налогоплательщиком*. Как было отмечено выше, запас знаний и навыков первичной и зачастую вторичной социализации не касается уплаты налогов. Однако на определенном этапе развития индивида эти знания и навыки от него требуются. Следовательно, государство, заинтересованное в уплате налогов, призвано *научить* своих членов их уплачивать. Учреждая юридическое лицо или получая статус индивидуального предпринимателя, налогоплательщик приобретает также и дополнительные обязанности: представление в налоговый орган налоговой отчетности, исчисление и уплату налогов и сборов, обеспечение сохранности налоговой и бухгалтерской отчетности и т.д.

Рассуждения в рамках теории социального обмена, основывающейся на концептуальных предпосылках бихевиоризма, позволяют охарактеризовать эту задачу, стоящую перед государством, как практически невыполнимую. Заключается она в том, чтобы научить взрослого, социализированного индивида действию, которое с детства воспринимается им как наиболее неприятное и нежелательное, – отдавать. Для того чтобы результат обучения был более или менее успешным, необходимо использовать различные стимулирующие инструменты (например, закрепляющее повторение “стимул-реакция”). Однако в современной социально-экономической ситуации обучение налоговому поведению фактически ограничено выпуском законодательных норм,

знакомиться с которыми налогоплательщик должен самостоятельно. Иными словами, процесс обучения налогоплательщика в современном российском обществе практически отсутствует, а его место занимают неформальные примеры, познаваемые в ходе взаимодействия налогоплательщиков между собой. Зачастую в рамках такого взаимодействия значительно трансформируются законодательно определенные нормы, меняется система неформальных приоритетов поведения предприятия в отношении очередности платежей, при которой уплата налогов перемещается на последнее место. Причем это распространяется не только на убыточные или низкорентабельные предприятия, уплата налогов для которых может представлять существенную проблему, но и на те, экономическое положение которых позволяет своевременно и в полном объеме уплачивать налоги и сборы. Чаще всего такие предприятия действуют по схеме: “почему я должен платить, если остальные не платят”.

Со своей стороны государство, заинтересованное в “правильном” поведении налогоплательщиков (в уплате налогов и сборов), стигматизирует тех, кто уклоняется от уплаты налогов, заявляя о состоявшейся карьере “экономического преступника” столь громко и в столь драматическом тоне, что и он, и все общество воспринимают это заявление как окончательную характеристику. Человек действительно начинает чувствовать себя преступником. Общество к тому же ждет от него оправдания этой репутации. Сложность, однако, состоит в том, что при нарушении налогового правопорядка сам факт совершения индивидом “экономического преступления”, как правило, достаточно трудно доказуем. В то же время в случае доказательства вины наказание для экономического преступника будет более эффективным, чем для “традиционного”. Это объясняется в первую очередь тем, что наиболее важное для него – социальный статус и деловая репутация, без которых он не сможет выступать как надежный деловой партнер.

Таким образом, в основе налоговых взаимодействий в современном государстве лежит принцип справедливого распределения, суть которого сводится к тому, что индивид, выполняющий определенные действия по отношению к другому индивиду, группе или обществу в целом, ожидает, что награда каждого должна быть прямо пропорциональна его расходам. Отношения, основанные на таком принципе, означают, что объем выгод напрямую зависит от величины понесенных затрат. Иными словами, чем больше расходует участник

обмена, тем большую выгоду он надеется получить. Выгода индивида в данном случае состоит из вознаграждения, появившегося в результате обмена, за вычетом понесенных затрат, которые при этом возникают. Дж.К. Хоманс обозначает данный процесс как “элементарное социальное поведение”, включающее обмен действиями, как полезными (приятными) – наградами, так и наказывающими – негативными ценностями⁶.

Элементарное социальное поведение существует в любых обществах независимо от уровня их развития. Поскольку институты современного общества все дальше и дальше отстраняются от элементарного социального поведения, оно стремится сохранить свои пропорции, развиваясь в самых сложных формах в областях, где установленные меры сломались и оставили “промежутки”. Присутствие элементарного социального поведения может служить определенным сигналом о нестабильности институциональных и правовых установлений, а его специфические формы помогают объяснить, как и почему люди не повинуются социально и законодательно определенным нормам.

Примером такого поведения являются взаимодействия налогоплательщиков с представителями налоговых органов, направленные на установление персонализированных отношений “обмена” с налоговым инспектором и потенциально переносимые на отношения институционального обмена. Представитель каждой организации знает, что налогового инспектора необходимо поздравлять с двумя “главными” праздниками – Новым годом и 8 Марта или 23 февраля. Подарки распределяются согласно неписаному правилу в зависимости от отдела, в который наиболее часто обращается организация, и могут варьироваться от цветов и коробки конфет до золотых украшений⁷. Официальный праздник в этом случае является “прикрытием” для косвенной сделки между налогоплательщиком и налоговым инспектором (“беспричинный” подарок может быть истолкован как взятка).

Подобное поведение отражает стремление налогоплательщиков вызвать личностную симпатию представителя фискального органа и тем самым добиться более благоприятного отношения к своей организации. В результате вместо объективных транзакций, характерных для социального института, выстраивается персонализированное взаи-

⁶ См.: Homans G.C. Social Behavior: It's Elementary Forms. London, 1961. P. 57.

⁷ См.: Санина А.Г. Уклонение от уплаты налогов как проблема социального управления. М.; СПб., 2009. С. 77.

модействие. Подобная трансформация возможна потому, что нормы, установленные как законы и распоряжения, не могут предписывать человеческое поведение до самых мелких деталей. Налогоплательщики “перестраховываются”, пытаются нивелировать институциональные условности и перевести отношения на личностный уровень, несмотря на то что подобное поведение не гарантирует никакого положительного результата.

Социальный обмен – институциональный и тем более персонализированный – всегда влечет за собой элементы ценностной значимости для участников, что отличает его от сделок “чисто” экономического характера. В то же время его фокус находится на выгоде от той или иной внешней ценности или по крайней мере на имплицитной торговле преимуществами, что отличает его от искренней взаимной привлекательности и поддержки. Социальный обмен, таким образом, представляет “нечто среднее между чистой калькуляцией и чистым чувством любви”⁸. Он предполагает неспецифические обязательства, основанные на доверии, поскольку они не могут быть строго гарантированными ввиду отсутствия того или иного контракта.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что налоговые отношения в обществе основываются на своеобразном обмене обязательных регулярных “безвозмездных” денежных платежей со стороны налогоплательщика на предоставляемые ему государством блага: уверенность в безопасности, базовое медицинское обеспечение и образовательные услуги и т.д. Такое понимание налоговых отношений, с нашей точки зрения, достаточно актуально в условиях современности, поскольку оно позволяет представить налогоплательщика не в качестве источника материальных ресурсов для публичной власти, но как индивида, осознанно инвестирующего деньги в развитие своего государства и, потребляя его услуги, конструирующего положительную модальность государственной идентичности.

В то же время подобное понимание осложняется, во-первых, невозможностью измерения благ, предоставляемых государством, и, во-вторых, принципом обязательности уплаты налогов, характерных для налоговой системы любого государства. В ситуации, когда конкретным денежным ресурсам противостоит абстрактная выгода, налогоплательщик может предпочесть уклониться от налогов. Как подчеркивает Дж.К. Хоманс, у

каждого индивида есть более чем один доступный ему способ поведения, и, выбирая между альтернативными действиями, он предпочтет то, которое обеспечит ему “наивысшее значение величины, получаемой при умножении ценности результата, как она воспринимается им в настоящий момент, на вероятность его достижения”⁹. В данной связи применительно к налоговым отношениям интересно рассмотреть уравнение Г. Беккера, согласно которому любое противоправное действие будет совершено социальным агентом, если последствия этого действия будут выше последствий честности, а вероятность быть пойманным – незначительна¹⁰. Налогоплательщики руководствуются не абстрактными сравнениями пользы от государства и потерь от налогообложения, а вполне конкретными соображениями о величине риска: насколько сумма налога выше, чем санкции за уклонение от него. Если последствия уклонения не слишком тяжелы, а вероятность обнаружения невелика, то большинство индивидов предпочтет уйти от налогов.

Со своей стороны государство, предполагая подобное поведение налогоплательщика, также трансформирует отношения обмена, используя так называемый отрицательный обмен, в ходе которого награда обменивается не на награду, а на наказание или скорее на стимул угрозы наказания и/или государственного принуждения. Возможность государственного принуждения – один из базовых признаков права, воплощающий в себе его стимулирующий и ограничительный потенциалы. При этом эффективность стимулирующего и ограничительного (ограничивающего) действий права производна от его государственно-принудительных свойств¹¹. Однако последствия данного обмена отличаются от положительного обмена – обмена наградами. Прежде всего отличаются его эмоциональные результаты: в положительном случае, где помощь обменивается на одобрение, обе стороны испытывают удовлетворение. В отрицательном же – наиболее вероятны отрицательные эмоции вплоть до чувства ненависти или страха¹².

Страх наказания, безусловно, не является эффективным методом влияния на социальное поведение. Негативные эмоции могут выступать при-

⁹ Homans G.C. Op. cit. P. 128.

¹⁰ См.: Becker G.S. Crime and Punishment: an Economic Approach // Essays in the Economic of Crime and Punishment. N.Y., 1974. P. 45.

¹¹ См.: Овсепян Ж.И. Государственное принуждение как правовая категория // Гос. и право. 2007. № 12. С. 6.

¹² См.: Homans G.C. Op. cit. P. 57, 58.

⁸ Blau P. Exchange and Power in Social Life. N.Y., 1964. P. 112.

чинами изменения поведения налогоплательщика, т.е. появления стремления уклониться от налогов, что в дальнейшем приводит к формированию отрицательной государственной идентичности. В связи с этим интересно проанализировать определение налога в Налоговом кодексе РФ: *“Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и/или муниципальных образований”* (ч. 1 ст. 8). Определение “индивидуально безвозмездный платеж”, исходя из логики теории социального обмена, является необязательностью соблюдения норм обмена со стороны государства и, таким образом, служит дополнительным мотиватором ухода от налогов. Если государство обязывает налогоплательщиков отдавать в казну определенный процент заработанного, то последние вправе требовать отдачи – высокого качества социального обеспечения, развитой социальной инфраструктуры, бесплатного образования, здравоохранения и т.д. В противном же случае, т.е. при нарушении баланса “вложения-доход”, возникает чувство социальной несправедливости.

В то же время уклонение от налогообложения приводит к тому, что государство и общество лишаются возможности устойчивого развития – это так или иначе осознается всеми участниками социально-экономических отношений. Для социальных ассоциаций типично, что индивиды имеют как общие, так и противоречивые интересы. Общность интересов заключается по крайней мере в необходимости воспроизводства общественных благ, ресурсная база которого – налоги. Устойчивые социальные отношения требуют определенных инвестиций в процесс создания новых и поддержки уже существующих интересов. При этом каждому участнику социальных отношений выгодно, чтобы существовали другие индивиды и социальные группы, принимающие определенную непропорциональную долю обязательств, которые обеспечивают продолжение социальных отношений и существование социальной общности¹³.

Важное значение в регуляции данных процессов имеют стандарты справедливости, отраженные в правовых нормах. В развитом обществе они опираются на легитимирующее согласие, поддерживаемое государством. Принятые ценности и

нормы служат посредником социальной жизни, а также связью для социальных сделок. Они делают косвенный социальный обмен возможным и управляют процессами социальной интеграции и дифференциации в сложных социальных структурах. Исходя из данных рассуждений, можно сделать вывод, что нормативные стандарты, которые ограничивают диапазон допустимого налогового поведения, существенны для социальной жизни. Безусловно, в значительной степени социальный обмен служит автономным механизмом. Однако, так как каждая сторона (прежде всего налогоплательщик) продвигает собственные интересы, этот процесс должен быть защищен от антисоциальных методов, которые могли бы его прервать. Уклонение от уплаты налогов демонстрирует настолько необходимое проявление потребности в социальных и правовых нормах, что его можно назвать “самым драматическим”¹⁴: оно представляет собой пример социальной ситуации, где интересы всех, а не большинства сторон требуют защиты социальными и правовыми нормами, потому что преследование личных интересов без нормативных ограничений побеждает интересы всех заинтересованных сторон.

Таким образом, отношения обмена между государством и налогоплательщиками, опосредованные легитимными социальными и правовыми нормами, будут стабильными до тех пор, пока стороны, принимающие в них участие, будут уверены в успехе. Если же в отношениях обмена нарушается равновесие в ответных услугах, возникает недовольство. Причем, как показывают исследования, это недовольство возникает не столько из-за того, что полученное вознаграждение не соответствует вложенному труду, сколько по причине субъективных представлений о нарушении соотношения обмена.

Если при социальном обмене его участники не достигают ожидаемой пропорциональности между наградой и расходами, с одной стороны, и инвестициями и выгодой – с другой, то норма справедливого распределения нарушается. При этом чем больший ущерб понесет налогоплательщик в результате нарушения закона справедливого распределения, тем эмоциональнее будет его реакция и вероятнее возникновение социальной агрессии.

Но различные социальные группы по-разному представляют понятие нормы, а также то, какие именно вложения необходимо сделать, чтобы достичь желаемого результата – определенного

¹³ См.: *Blau P. Op. cit. P. 113.*

¹⁴ *Ibid. P. 255.*

уровня материального и морального удовлетворения, социальной безопасности и защищенности¹⁵. Представление о вложении инвестиций и получении доходов определяется многими факторами, главный из которых – социально-культурный контекст социализации индивида. Так, наиболее остро чувство несправедливости со стороны государства и социальной незащищенности испытывают малоимущие и неимущие слои общества – низший класс и низший средний класс. В то же время их участие в социальном обмене в сфере налогообложения весьма ограничено, так как в их распоряжении, как правило, имеется минимум ресурсов, необходимых для обмена.

Итак, теория социального обмена позволяет показать, что систематическое нарушение норм обмена со стороны государства способствует накоплению чувства социальной неудовлетворенности и недовольства населения и, как следствие, – снижению стимулов к уплате налогов. Это, в свою очередь, ведет к трансформации отношений обмена со стороны налогоплательщиков: вместо обмена конкретных финансовых ресурсов на абстрактные блага они предпочитают уклоняться от налогов, соизмеряя результаты этого действия не с социальными последствиями неуплаты, а с вероятностью наказания. Государство же использу-

ет не положительный (награда на награду), а отрицательный (награда на страх наказания) обмен с налогоплательщиками. В результате отношения социального обмена в налоговой сфере не только затрудняются, но со временем становятся почти невозможными, что и приводит к отрицательным последствиям: экономическому застою, разрыву социальных связей, снижению социально-политической стабильности в обществе, ухудшению эмоционально-психологического климата. Как отмечает Б.С. Эбзеев, “общество все еще не осознало, что именно обязанности составляют фундамент взаимной безопасности сочленов общества и объективно необходимое условие их взаимодействия”¹⁶. Все это является основой формирования отрицательной государственной идентичности, отсутствия “мы-образа” как основы повседневных социальных, политических, экономических и правовых взаимодействий. Преодоление данной ситуации – актуальная задача социального управления, связанная с социальным, правовым и экономическим регулированием развивающихся в обществе процессов. Положение человека в современном мире обусловлено общесоциальной и личностной ценностью его прав и обязанностей. Поиск механизмов их реализации является основой развития положительной модальности государственной идентичности.

¹⁵ См.: *Homans G.C. The Human group.* London, 1951. P. 294, 295.

¹⁶ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 323.